

Приложение 1
АНАЛИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ИЗ ПОВЕСТИ
Ю. В. ТРИФОНОВА «ОБМЕН»

ТЕКСТ

В июле мать Дмитриева Ксения Федоровна тяжело заболела, и ее отвезли в Боткинскую, где она пролежала двенадцать дней с подозрением на самое худшее. В сентябре сделали операцию, худшее подтвердилось, но Ксения Федоровна, считавшая, что у нее язвенная болезнь, почувствовала улучшение, стала вскоре ходить, и в октябре ее отправили домой, пополневшую и твердо уверенную в том, что дело идет на поправку. Вот именно тогда, когда Ксения Федоровна вернулась из больницы, жена Дмитриева затеяла обмен: решила срочно съезжаться со свекровью, жившей одиноко в хорошей, двадцатиметровой комнате на Профсоюзной улице.

Графематический анализ

Графематический анализ данного текста не представляет трудностей, так как в нем нет сокращений, цифровых последовательностей, прямой речи. Все слова составлены из символов одного алфавита и отделены друг от друга пробелами или знаками препинания. Предложения и части предложений также выделяются однозначно.

Морфологический анализ

Все словоформы текста содержатся в словаре словоформ и, следовательно, получают морфологическую атрибуцию, правда, не всегда однозначную (варианты приводятся через косую черту).

в — предл

июле — сущ, мр, пр, ед

мать — сущ, жр, им, ед / сущ, жр, вин, ед / межд

Дмитриева — сущ, фам, жр, им, ед / сущ, фам, мр, вин, ед / сущ, фам, мр, род, ед

Ксения — сущ, имя, мр, род, ед / сущ, имя, мр, вин, ед / сущ, имя, жр, им, ед

Федоровна — сущ, отч, жр, им, ед

тяжело — прил кратк, ср, ед / нар

заболела — глаг, неперех, соверш, прош, жр, ед

и — союз / междом
ее — мест. прил, неизм / мест, 3 л, жр, род, ед / мест, 3 л, жр, вин, ед
отвезли — глаг, перех, соверш, прош, мн
в — предл
Боткинскую — прил, жр, вин, ед
где — нар, вопр / союз / част
она — мест, 3 л, жр, им, ед
пролежала — глаг, неперех, соверш, прош, жр, ед / глаг, перех, соверш, прош, жр, ед
двенадцать — числ, колич, им / числ, колич, вин
дней — сущ, мр, род, мн
с — предл
подозрением — сущ, ср, тв, ед
на — предл / част
самое — мест. прил, неизм / мест. прил, ср, им, ед / мест. прил, ср, вин, ед
худшее — сущ, ср, вин, ед / сущ, ср, пр, ед / сущ, ср, им, ед / прил, превосх, ср, вин, ед / прил, превосх, ср, им, ед

Конструктивно-синтаксический анализ

Перед тем как начать синтаксический анализ, лингвистический процессор обращается к Семантико-синтаксическому словарю, откуда (по лемме) получает соответствующие характеристики словоформ.

1. Синтаксические группы, обрабатываемые правилами первого ранга

В июле — однозначно собирается как предложно-падежная группа, потому что предлог *в* имеет единственную грамматическую характеристику. А из семантико-синтаксического словаря мы получаем порядка 30 значений для управления винительным падежом, и порядка 20 значений для управления предложным падежом. Так, как словоформа *июле* имеет только одно грамматическое значение и один семантико-синтаксический вариант 'промежуток времени', то из всех значений предлога *в* нам подойдет только то, в котором он управляет предложным падежом и сочетается со словами темпоральной семантики. Следовательно, данная падежно-предложная группа является обстоятельством времени и относится к предложению в целом.

мать Дмитриева Ксения Федоровна — здесь мы сталкиваемся с неоднозначностью. Из семантико-синтаксического словаря мы получаем несколько значений для слова *мать*, причем часть из них не проходит через фильтр и отсекается. К ним относятся слово *мать* в функции обращения (должно быть выделено запятыми), а также значения, связанные с олицетворением неодушевленных существностей (*Родина-мать*, *мать-природа* и т.п.), поскольку требуется наличие дефиса. Остаются следующие три значения: 1) 'женщина по отношению к своим детям', 2) 'самка по отношению к своим детенышам', 3) 'жена священника или монахиня'. Обозначение человека по

родственным отношениям может сопровождаться фамилией, именем, отчеством в различных комбинациях, которые согласуются по роду, числу, падежу с главным словом. Напротив, это нетипично для третьего и тем более второго значений. Так как форма отчества атрибутируется однозначно, это ограничивает выбор падежа для слов *мать* и *Ксения* — остается только именительный падеж. А вот фамилия в силу своей грамматической многозначности может принимать участие в двух разных семантико-синтаксических конструкциях:

мать (кого) *Дмитриева* (мр, род, ед) + имя и отчество матери
мать + *Дмитриева* (жр, им, ед) = фамилия матери + имя и отчество матери

В обоих вариантах мы имеем дело с аппозитивной конструкцией. В первом случае в качестве определяемого компонента выступает словосочетание *мать Дмитриева*, а аппозитивом — имя и отчество. Во втором случае определяемым словом является *мать*, а аппозитивом — фамилия, имя и отчество. (По правилам полное Ф. И. О. здесь должно было быть выделено запятыми или тире, но на практике это соблюдается не всегда. Поэтому мы вынуждены рассматривать оба варианта.) Различие между двумя указанными вариантами существенно с точки зрения дальнейшего (коммуникативно-синтаксического) анализа, так как при первой интерпретации требуется создавать в информационной структуре два объекта — «Дмитриева» и «его мать», а во втором — только один («мать», причем по результатам анализа первого предложения неизвестно чья). При анализе последующего текста эта неоднозначность будет снята, так как «Дмитриев» станет фигурировать как самостоятельный объект.

тяжело заболела — словоформа *тяжело* перед личной формой глагола может быть только наречием в функции обстоятельства образа действия. В семантико-синтаксическом словаре *заболеть* характеризуется как глагол процесса; впоследствии на основе этой информации будет сделан вывод, что *мать* — это не активный деятель, а экспериенцер такого процесса, как болезнь. Кроме того, глаголу *заболеть* приписывается значение 'начало' по метаязыковому признаку «фазовость». Поскольку глагол *заболеть* не управляет именной группой в творительном падеже («заболеть чем»), можно исключить значение, не связанное со здоровьем (например, «заболеть футболом»). Таким образом, в данном случае речь идет о здоровье, без указания на конкретную болезнь.

ее отвезли — в силу переходности глагола мы получаем, что единственный претендент на прямое дополнение — словоформа *ее*. Тем самым она становится однозначным (личное местоимение в винительном падеже). Также появляется фиктивное подлежащее «какие-то люди».

в Боткинскую — у прилагательного *Боткинская* нет согласованного существительного, значит, данное прилагательное само выступает в функции существительного. Наличие рядом глагола перемещения *отвезли*, так же

как союзного слова *где*, позволяет из многочисленных значений предлога *в* (+ $S_{\text{вин.}}$), сделать заключение, что выражение в *Боткинскую* означает «обстоятельство места-куда».

она пролежала — словоформа *она* становится кандидатом на подлежащее (согласована с личным глаголом). Возникает проблема неоднозначности глагола. Значение, связанное с воздействием на предмет (например, «пролежать диван») исключается. Остаются еще два: 'побыть больным, на излечении' и 'пробыть какое-то время в лежачем состоянии'. Тема болезни подталкивает к выбору первого значения.

двенадцать дней — конструкция собирается по общему правилу: «количественное числительное + родительный падеж исчисляемого объекта». Вариант именительного падежа придется исключить, так как в данном придаточном уже есть словоформа в именительном падеже (*она*).

с подозрением (на самое худшее) — предложно-падежная группа *на самое худшее* стоит в конце предложения, поэтому без вариантов собирается в единый элемент (предлог *на* может управлять винительным падежом, а компоненты словосочетания *самое худшее* согласованы друг с другом по роду, числу, падежу). *Подозрение* — отглагольное существительное, которое в одном из своих значений может иметь при себе дополнение в «на + $S_{\text{вин.}}$ ». Далее, правда, встает вопрос о том, у кого было это подозрение: у Ксении Федоровны или у кого-то другого (врачей?). Но эта информация в тексте отсутствует.

1. Синтаксические группы, обрабатываемые правилами второго и третьего ранга

она пролежала двенадцать дней с подозрением на самое худшее — получаем полное предложение с подлежащим, сказуемым, прямым дополнением и примыкающей предложно-падежной группой. Данную конструкцию мы можем собрать в силу того, что с графематической точки зрения она представляет собой «часть предложения», которая стоит в конце всего предложения (следовательно, за ней не может быть ничего подчиненного).

в *Боткинскую, где* — из возможных частей речи для слова *где* выбираем союз (союзное слово), так как оно стоит после запятой. Далее из возможных вариантов интерпретации союза выбираем союз, присоединяющий придаточное определительное предложение (для придаточного места требуется наличие непосредственно перед запятой указательных слов *там, туда, оттуда*; для придаточного дополнительного — наличие глагола ментальной или речевой деятельности; придаточное уступительное занимает позицию перед главным предложением). Присоединяем собранную группу к определяемому слову («обстоятельству места-куда»).

Ее отвезли в Боткинскую — отсутствие предлога *от* после глагола *отвезти* позволяет отбросить интерпретацию 'увезти в сторону от чего-л.', так что глагол становится однозначным. В результате собирается неопределен-

но-личное предложение с глаголом направленного объектного перемещения, прямым дополнением *ее* и локативом «куда».

В июле мать... заболела — в силу непереходности глагола мы имеем только один вариант сборки — подлежащее + сказуемое + обстоятельство времени (характерное для фазового глагола).

и — не может быть междометием, так как не выделено запятыми, значит, это союз. Поскольку личная форма глагола после запятой и данного союза (*отвезли*) не совпадает по форме с личной формой глагола до запятой (*заболела*), они не могут быть однородными сказуемыми. Значит, союз *и* соединяет две части сложносочиненного предложения. Вопрос заключается в том, как интерпретировать связь между событиями, описанными в этих частях: как исключительно темпоральную или вдобавок как причинно-следственную.

«предложение, союз + предложение (конец предложения)» — сборка сложного предложения.

Коммуникативно-синтаксический анализ

1) Объекты:

1 — человек женского рода = мать (родственная функция к объекту_2), Ксения Федоровна (собственные имя и отчество), свекровь (родственная функция к объекту_5)

2 — человек мужского рода = Дмитриев (собственная фамилия), (родственная функция к объекту_1), (родственная функция к объекту_5)

3 — организация лечебная = Боткинская (название), больница

4 — худшее (?? диагноз, болезнь)

5 — человек женского рода = жена (родственная функция по отношению к объекту_2), (родственная функция по отношению к объекту_1), Лена (собственное имя)

6 — помещение = комната

7 — локатив = улица, Профсоюзная (название)

8 — люди = кто-то, кто ее отвез

9 — люди = кто-то, кто имел нехорошее предчувствие

NB: Объект_9 может совпадать с объектом_1 или с объектом_8 либо быть отличным от обоих.

2) Признаки:

1 — процесс = болезнь, начало, тяжело — сильно

2 — перемещение = отвезли

3 — процесс = пролежала

4 — состояние = подозрение

5 — ??? ожидание, диагноз = худшее

3) Время:

1 — июль

- 2 — когда отвезли
- 3 — двенадцать дней

4) **Место:**

- 1 — начальное местоположение
- 2 — объект_3

5) **Пропозиции:**

Пропозиция 1: объект_1 имеет признак_1 (процесс) во время_1 [женщина с именем и родственными отношениями + начала, болеть, тяжело + в июле в месте_1]

Пропозиция 2: объект_1 имеет признак_2 в месте_2 (= объект_3) во времени после времени_1 (время_2) [кто-то + переместил + женщину + в Боткинскую + после или из-за пропозиции_1]

Пропозиция 3: объект_1 имеет признак_3, в месте_2 в течение времени_3 (после времени_2) [женщина + пролежала + в Боткинской + две недели (после пропозиции_2)]

Пропозиция 4: объект_9 или объект_1 имеет признак_4 в месте_2 (в течение времени_3) [кто-то или сама женщина + подозревали худшее + в Боткинской + двенадцать дней (в течение пропозиции_3)]